

Цзян Тянь рассмеялся и сказал: «Однако мы все же одна семья! Если в семье что-то случается, разве я могу безучастно стоять в стороне? Неважно, возьму ли я на себя обязанности президента совета директоров или нет!».

Услышав это, Чжао Хучэн тут же радостно хлопнул себя по ноге и сказал: «Цзян Тянь, одного твоего слова достаточно! Цин, с сегодняшнего дня ты будешь президентом совета директоров, а тетушка займет должность генерального директора и будет тебе помогать. Как тебе?».

Чжао Сюэ Цин колебалась, не зная какое решение ей принять, поэтому посмотрела на Цзян Тяня и спросила: «Цзян Тянь, мне стоит согласиться?».

Это был качественный рост от начальника научно-исследовательского отдела до президента совета директоров.

Раньше в семье Чжао ей не уделяли внимания, никто не считался с ней, ее угнетали, а теперь она неожиданно стала президентом совета директоров.

Она понимала, что все это было из-за Цзян Тяня, можно сказать, она получила высокий пост из-за родственных связей.

Но в то же время она понимала, что столкнется с еще более трудными проблемами, это был вызов для нее.

«Как можно не согласиться?».

Вэй Фан взяла ее за руку и ласково сказала: «У Цзян Тяня такие способности, он будет поддерживать тебя! И мы с твоим отцом тоже поможем тебе!».

«Да, Цин, не отказывайся!» – посмеиваясь, сказал Чжао Хучэн.

«Вперед, сестра! Ты самая крутая, мы все верим в тебя!» – наивно сказала Чжао Цяньжу.

«Сюэ Цин, я поддержу тебя во всем, что бы ты ни делала!» – последним сказал Цзян Тянь.

Глаза Чжао Сюэ Цин неясно мерцали, она окинула всех взглядом и наконец кивнула: «Хорошо, тогда я согласна...».

Чжао Сюэ Цин была незаметным и добрым человеком, она не сильно любила появляться на людях. Но она подумала, что Цзян Тянь уже стал таким ослепительным, занимал такое

высокое положение и, если не приложить усилий, вероятно, когда-нибудь Цзян Тянь забудет о ней и бросит ее.

...

Оставалось еще несколько дней.

Цзян Тянь создавал бесчисленные наброски, соединяя благоприятные места королевской виллы и определяя способ расстановки Формации Сосредоточения Духа.

Рядом с любимой женой Цзян Тянь был спокоен и доволен, и его эффективность значительно возросла.

В тот день Чжао Сюэ Цин внезапно позвонили, она тут же радостно подбежала к Цзян Тяню и сказала: «Мама звонит!».

«Мама?» – глаза Цзян Тяня вдруг покраснели, он разволновался.

Близость к родному дому всколыхнула в Цзян Тяне тоску по родителям, но он не мог набраться мужества и позвонить им.

Угрызения совести, которые он испытывал были так сильны, что ему не хватало смелости посмотреть им в лицо.

Если бы он не навлек на себя гнев той богатой семьи из Пекина, вероятно, три великие семьи Нанкина не посмели бы пойти против семьи Цзян, и в прошлой жизни родители не умерли бы насильственной смертью.

«Мам?» – сказал Цзян Тянь в трубку.

«Вонючая обезьяна, ты не обижаешь Сюэ Цин? Не думай, что ты такой особенный, раз родился в семье Цзян! Сюэ Цин добрая и разумная, она не заслужила тебя!».

«Если ты посмеешь обидеть ее, то я надеру твою тощую задницу!».

«Твой дедушка заставил тебя жениться на девушке из семьи Чжао, это был вынужденный шаг. Тебе не стоит удивляться, что дедушка такой вредный! Как только положение семьи Цзян стабилизируется, я заберу тебя и Сюэ Цин домой!».

«Не веди развратный образ жизни, кто из этих девушек в барах может сравниться красотой и чистотой с Сюэ Цин? И ты еще не боишься заразиться!».

Цзян Тянь успел сказать лишь одну фразу, как мама уже зарядила в него потоком слов словно из пулемета.

Его мама, Чжан Ваньцин происходила из великой пекинской семьи Чжан. Когда-то она была одной из первых красавиц Пекина, но посвятила свою жизнь человеку из семьи простых кадровых рабочих, его отцу.

Тогда его семья Цзян еще не возвысилась, поэтому семье Чжан не нравился отец и они не одобрили этот брак.

Выйдя замуж, Чжан Ваньцин с помощью нескольких лекарственных формул семьи Цзян превратила маленькую группу Яован в процветающее предприятие. Из уезда Цися они вышли на рынок Нанкина, а затем и всей страны. За два успешных года в торговле рыночная стоимость группы Яован выросла до нескольких миллиардов.

Чжан Ваньцин заслуженно считалась сильной и успешной женщиной, она обладала выносливым характером. По сравнению с его отцом Цзян Чжисинем она действовала смело и решительно, крайне эффективно вела дела, как и разговоры.

Но последние слова матери заставили Цзян Тяня залиться румянцем от стыда. Он печально сказал: «Мам, не говори ерунды, Сюэ Цин все слышит!».

«А? Сюэ Цин тоже здесь? Мама просто пошутила! Пошутила...». – Чжан Ваньцин неловко рассмеялась.

«Мама, успокойтесь!».

Чжао Сюэ Цин весело позвала ее и сладким голосом сказала: «Цзян Тянь сейчас ведет себя очень послушно и совсем не безобразничает!».

«Хорошо, хорошо. Вы, молодожены, спокойно живите в любви, а мама будет энергично работать!» – довольно сказала Чжан Ваньцин.

Цзян Тянь почувствовал горячую любовь и беспокойство своей матери, у него защипало глаза, и он чуть не заплакал. Заставив себя улыбнуться, он сказал: «Мама, береги свое здоровье! Не нужно работать, не жалея сил! Успокойся, у тебя есть я, группа Яовай не обанкротиться!».